

причем, по сообщению Н. А. Баклановой, оказалось, что он не выполнил многих поставок, забрав вперед деньги. „Вследствие этого велено было описать все его имущество, а сына Ивана выслать в Москву в Семеновскую приказную палату. Крупное торгово-промышленное предприятие Грудыных перестало существовать“.¹ Едва ли кто-нибудь стал бы восхищаться богатствами человека обанкротившегося; следовательно, если даже признать Василия Ивановича прототипом Фомы, то „Повесть“ могла быть написана только при его жизни, т. е. не позже 1704 года. Итак, уже первое доказательство Н. А. Баклановой ограничивает возможность написания „Повести“ в XVIII веке тремя первыми годами столетия.

Другой довод исследовательницы касается особенностей военного быта, изображенного в „Повести“. Армия, в солдаты которой записались Савва с бесом, была мало дисциплинированной и плохо организованной. Н. А. Бакланова сопоставляет это изображение с тем, что говорил Петр I о русской армии начала Северной войны. По мнению исследовательницы, совпадение этих характеристик доказывает, что в „Повести“ изображено русское войско начала XVIII века. Однако, хотя Петр и говорил о совершенно конкретном моменте, он охарактеризовал не просто разложившуюся армию, а вообще тот тип войска, который предшествовал созданию постоянной регулярной армии. Его описание (так же как и сцены, изображенные в „Повести“) отражает состояние русской армии до Северной войны, следовательно, военные сцены „Повести“ могли соответствовать действительности в XVII веке, но не позже, потому что в Северную войну Петр начал реорганизацию русского войска. Можно точно указать год, с которого изображение военного быта в „Повести“ стало для русской действительности анахронизмом. В „Повести“ описан набор в солдаты „охочих людей“. Н. А. Бакланова, предполагает, что описан набор, происходящий в более „широких масштабах“, чем это было в Смоленскую войну, когда таким образом набрали 14 331 человека, т. е. „только“ половину армии Шеина. Исследовательница поэтому считает, что автор имел в виду какой-нибудь из петровских наборов. Это утверждение ничем не обосновано, но даже если его и принять, оно не доказывает, что „Повесть“ была написана в XVIII веке, потому что, как сообщает Бакланова, „Нарвская битва показала малую пригодность этого войска и повела к созданию настоящей регулярной армии путем постоянного обучения периодически поставившихся рекрутов“.² После Нарвской битвы подобные наборы, тем более в „широких масштабах“, не практиковались; следовательно, сцена набора „охочих людей“ — эпизод, который мог иметь реальную подоплеку только до Нарвской битвы, происходившей в 1701 году. Итак, второй довод Н. А. Баклановой доказывает, что „Повесть“ была написана не позже 1701 года, т. е. первого года XVIII века.

Еще один довод исследовательницы ставит еще одну границу датировки. Н. А. Бакланова обратила внимание на выражение повести: „тогда все новобранные солдаты розданы по стрелецким полкам в до-полнку“ (или „вдобавок“).³ В статье сделана попытка доказать, что в XVII веке солдатские и стрелецкие полки составляли два вида войска, которые между собой не смешивались, а в XVIII веке такое смешение, вероятно, было возможно. Однако едва ли автор стал бы говорить

¹ Н. А. Бакланова, ук. соч., стр. 448.

² Там же, стр. 455.

³ Там же, стр. 454.